

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся
в понедельник,
26 октября 1992 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут излагаться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

92-57248 (R15N)1521

Distr. GENERAL
A/C.6/47/SR.20
29 January 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH
/...

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (А/47/10)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает свое удовлетворение по поводу особых связей, сложившихся у Шестого комитета с Комиссией международного права (КМП), исключительный вклад которой в развитие и кодификацию международного права пользуется всеобщим признанием правительств и научных кругов.
2. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Комиссии международного права), представляя доклад КМП о работе ее сорок четвертой сессии (А/47/10), говорит, что самой прочной основой мира и безопасности является верховенство права и что нельзя представить себе мирного урегулирования споров, если не будет существовать система справедливых правовых норм, регулирующая межгосударственные отношения. Содействуя международному праву, Шестой комитет и КМП вносят эффективный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций. По этой причине члены КМП всегда учитывают важность поддержания, и даже усиления, плодотворного диалога, ведущегося на протяжении многих лет с ее руководящим органом.
3. Хотя, на первый взгляд, результаты прошедшей сессии Комиссии, пожалуй, кажутся малопримечательными, на деле имеется большое продвижение вперед в закладывании основ будущей работы КМП.
4. В соответствии со своей обычной практикой не проводить прений по существу проектов статей, принятых в первом чтении, до тех пор, пока не будут рассмотрены комментарии и замечания правительств по данным вопросам, КМП на своей последней сессии не рассматривала тему "Право несудоходных видов использования международных водотоков", как и не рассматривала статьи, принятые по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества". Он подчеркивает важность того, чтобы правительства как можно скорее обеспечили представление КМП своих мнений по данным вопросам.
5. Что касается второй из упомянутых тем, то КМП в ответ на предложение, изложенное в пункте 3 резолюции 46/54 Генеральной Ассамблеи, продолжила рассмотрение и анализ вопросов, поставленных в ее докладе 1990 года в отношении учреждения международной уголовной юрисдикции.
6. Далее оратор отмечает, что КМП приняла решение не продолжать рассмотрение второй части темы "Отношения между государствами и международными организациями" в течение срока действия нынешнего мандата ее членов, если только Генеральная Ассамблея не примет иного решения. Ввиду того, что государства не проявляют активности в ратификации Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года и в присоединении к ней, возникли сомнения относительно целесообразности продолжения работы над второй частью этой темы, касающейся вопросов правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций и их персонала, которые, как представляется, в значительной мере уже нашли свое отражение в существующих договорах.

(Г-н Томушат)

7. Хотя число тем, рассмотренных КМП на этой сессии, сокращено, все они отличаются высокой степенью сложности и большой важностью. Разумеется, общепризнанным является тот факт, что ответственность государств занимает центральное место в современном международном праве, и некоторые из ее аспектов, связанные с толкованием Устава и с функционированием Организации, являются предметом пристального внимания в рамках деятельности, осуществляемой в конечном итоге Советом Безопасности. Тема "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", также тесно связана с самыми насущными потребностями международного сообщества.

8. Нет никаких сомнений в том, что охрана окружающей среды, одна из основных забот в деятельности КМП в этой области, приобретает особую актуальность в то время, когда весь мир начинает наступление на деградацию окружающей среды. В свою очередь, в последние годы все более возрастает важность вопроса учреждения международной уголовной юрисдикции, о чем свидетельствует не только принятая в 1989 году инициатива стран Карибского бассейна в отношении незаконного оборота наркотиков, но и недавние события в Совете Безопасности и Международном Суде.

9. Касаясь главы II доклада (A/47/10), оратор отмечает, что ее следует рассматривать в совокупности с соответствующим приложением, в котором излагаются ход обсуждений и выводы Рабочей группы, созданной КМП в начале сессии. В этом вопросе во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи в пункте 3 резолюции 46/54 о "дальнейшем рассмотрении и анализе проблем, поднятых в ее докладе о работе ее сорок второй сессии и касающихся вопроса об органе международной уголовной юстиции, включая предложения в отношении создания международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия, с тем чтобы дать Генеральной Ассамблее возможность обеспечивать руководство работой по данному вопросу", КМП основывала свою работу на десятом докладе Специального докладчика, г-на Дате Тиамы, о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который был широко обсужден на пленарном заседании КМП.

10. Что касается возможности или целесообразности учреждения международной уголовной юрисдикции, то многие члены сочли, что отсутствие некоего международного органа, уполномоченного осуществлять судебное преследование и правосудие в отношении преступлений международного характера, затрагивающих все международное сообщество, в целом представляет собой пробел в современных международных отношениях, который необходимо заполнить. По его мнению, недавние события на международной арене ясно свидетельствуют о том, что наличие органа такого типа может облегчить урегулирование ситуаций, способных провоцировать международные трения. Другими причинами необходимости создания юрисдикции такого характера являются потребность в объективном и единообразном применении кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и недавние перемены в международном положении. Другие члены КМП, не отрицая возможных преимуществ, которые дает наличие в каком-то виде международной уголовной юрисдикции в некоторых международных ситуациях и в отношении некоторых международных преступлений, делали акцент на больших политических и технических сложностях этого вопроса и необходимости гибкого подхода. По

/...

(Г-н Томушат)

мнению некоторых из этих членов, в условиях нынешнего международного положения, пожалуй, было бы более реалистичным предусмотреть создание не суда, а иных юрисдикционных механизмов. И наконец, другие члены скептически отнеслись к жизнеспособности идеи учреждения международной уголовной юрисдикции, принятие которой означало бы, что государства готовы отказаться от своего суверенитета, и сочли, что эта идея чревата возникновением конституционных проблем, связанных с внутригосударственным правом некоторых государств, и угрожает ослаблением широко признанного принципа "aut dedere aut judicare".

11. Что касается структуры возможного международного уголовного суда, то большинство членов КМП сочло, что наиболее реалистичным было бы решение гибко подойти к этому вопросу и на основании этого гибкого подхода предусмотреть создание не органа, а постоянного механизма, которым можно было бы сразу и без промедления воспользоваться в необходимом случае. Речь шла бы не об органе *ad hoc* как органе, создаваемом *ex post facto*, а о некоем заранее существующем механизме, который собирался бы по мере возникновения необходимости и состав которого определялся бы в каждом конкретном случае на основе объективных критериев, гарантирующих беспристрастность судей и исключающих какую бы то ни было попытку манипуляций.

12. Что касается компетенции суда, то обсуждения велись в основном вокруг следующих вопросов: должна ли компетенция быть обязательной или факультативной; должна ли компетенция быть исключительной, параллельной или компетенцией органа второй инстанции; должна или не должна ли быть компетенция связана с кодексом; кто мог бы возбуждать дело в суде и, наконец, какое государство или какие государства должны давать свое согласие на присвоение компетенции суду в отношении лица, обвиняющегося в совершении того или иного преступления.

13. Что касается первого вопроса, то большинство членов поддержали гибкий режим, в соответствии с которым ратификация статута суда или присоединение к нему не означает *ipso facto* признания компетенции суда в отношении всех преступлений. Кроме того, государства могли бы свободно указать в момент подписания статута трибунала или позднее, в отношении каких преступлений, квалифицированных в кодексе или других международных конвенциях, они были бы готовы признать компетенцию суда.

14. В вопросе о том, должна ли компетенция суда быть исключительной, параллельной с национальными судами или быть компетенцией органов второй инстанции, некоторые члены выступили за то, чтобы компетенция была параллельной. Другие сочли, что предлагаемый суд мог бы иметь исключительную компетенцию в отношении одних международных преступлений и параллельную компетенцию в отношении других. Тем не менее не все они согласились относительно того, какие преступления должны быть включены в одну категорию, а какие - в другую, и высказали сомнения насчет целесообразности создания двойной системы компетенции. В целом считается, что возможность присвоения суду компетенции органа второй инстанции не является реалистичной.

/...

(Г-н Томушат)

15. Что касается установления связей между компетенцией суда и будущим кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, то некоторые члены сделали упор на том, что эффективность кодекса зависит от существования международной уголовной юрисдикции и что ввиду этого преступления, квалифицированные в кодексе, должны соответствовать компетенции суда. Вместе с тем это не означает, что компетенция суда не может охватывать также некоторые международные преступления, рассматриваемые в действующих международных конвенциях. В то же время многие члены указали на то, что статут суда и кодекс должны быть отдельными документами и что государство должно иметь возможность становиться участником статута, не становясь в силу этого участником кодекса, и продолжать свободно давать свое согласие на компетенцию суда в отношении некоторых преступлений, квалифицированных в международных конвенциях.

16. Вопрос о том, кто может возбуждать дело в суде, стал источником интересного обсуждения на пленарном заседании КМП. Многие члены согласились с тем, что государства - участники статута суда должны иметь право на возбуждение в нем дела при том понимании, что все остальные государства и организации также имеют право представлять доказательства для обвинения или для разбирательства по делу лица, которое предположительно совершило преступление. Некоторые члены предложили, чтобы в определенных случаях предусматривалась возможность обращаться в суд государствам, не являющимся участниками статута.

17. Что касается сложного вопроса о том, согласие какого государства или каких государств необходимо для того, чтобы трибунал обладал компетенцией в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, то оратор ссылается на соответствующие пункты доклада.

18. В отношении применимого права КМП рассмотрела необходимость проведения различия между нормами, применимыми при квалификации преступлений, и нормами, которыми регулируются права подсудимого и проведение разбирательства. Что касается первых, то превалировало мнение о том, что в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* источники применимого права должны ограничиваться международными конвенциями, квалифицирующими преступления международно-правового характера. Тем не менее высказывалось мнение о том, что международный обычай также является источником права в этом контексте. В порядке примера был упомянут апартеид, который даже государства, не ратифицировавшие соответствующую конвенцию, как правило, рассматривают как преступление против мира и безопасности человечества. Кроме того, был упомянут тот факт, что Нюрнбергский и Токийский трибуналы должны были основываться на обычном праве. Упоминались и другие интересные точки зрения в отношении других возможных источников применимого права, особенно таких, как резолюции международных организаций, общепризнанные государствами принципы, судебные решения и доктрина сторонников публичного права, а также внутригосударственное право.

/...

(Г-н Томушат)

19. В докладе отмечается, что на пленарном заседании КМП была сделана частная ссылка на взаимосвязь между международной уголовной юрисдикцией и Советом Безопасности, особенно в том, что касается таких преступлений, как агрессия или угроза совершения агрессии. Широкую поддержку получила идея о том, что, когда Совет Безопасности не приходит ни к какому заключению, то суд обладает полной свободой осуществлять свою судебную функцию. Тем не менее, если Совет Безопасности приходит к выводу о том, что совершен акт агрессии, то возникает вопрос, свободен ли суд придти к противоположному выводу по существу рассматриваемого в нем дела. Этот вопрос вызвал расхождения во мнениях членов КМП.

20. Что касается судебных разбирательств в связи с причинением ущерба и вреда, то некоторые члены поддержали предложение Специального докладчика о том, чтобы международный уголовный суд обладал компетенцией как разбирать уголовные дела обвиняемых лиц, так и принимать решения о гражданской ответственности. Тем не менее многие члены высказали серьезные оговорки относительно возможности смешения строго уголовных разбирательств по делам физических лиц и гражданских исков, связанных с причинением ущерба и вреда.

21. В вопросе о передаче суду лиц, предположительно совершивших то или иное преступление, многие члены поддержали предложение Специального докладчика о том, чтобы любое государство - участник статута было обязано передавать в распоряжение суда, по просьбе последнего, любое лицо, предположительно совершившее то или иное преступление, подпадающее под компетенцию суда, и чтобы указанная передача не составляла экстрадицию. С другой стороны, некоторые члены указали, что крайне необходимо гарантировать соблюдение основополагающих принципов правосудия и уважение основных прав человека обвиняемого.

22. Касаясь "принципа двойной инстанции" или двухступенчатой юрисдикции, многие члены поддержали предложение Специального докладчика о том, чтобы предлагаемый суд был организован таким образом, чтобы решения первой инстанции могли быть рассмотрены в порядке апелляции в рамках самой системы суда. По его мнению, речь идет о гарантии, лежащей в основе всего процесса правосудия и закрепленной в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

23. После завершения прений на пленарном заседании КМП Комиссия международного права постановила создать Рабочую группу с мандатом, данным в пункте 3 резолюции 46/54 Генеральной Ассамблеи относительно выработки конкретных рекомендаций по различным изучаемым и анализируемым вопросам.

24. Итоги проделанной Рабочей группой работы, о которых идет речь в приложении к докладу КМП (A/47/10), еще более важны ввиду того, что Рабочая группа тщательно и на высоком техническом уровне проанализировала вопросы, возникающие в связи с возможным учреждением международной уголовной юрисдикции, а также ввиду того, что КМП взяла за основу своей будущей работы предложения, содержащиеся в докладе этой Рабочей группы, а также предложенный ею широкий подход.

/...

(Г-н Томушат)

25. Оратор акцентирует внимание на том факте, что рекомендации КМП основываются на, как он считает, минимальном общем знаменателе для достижения консенсуса в отношении будущей работы над этой темой. Он добавляет, что Рабочая группа с самого начала выделила пять групп конкретных вопросов, ставившихся в ходе обсуждений на пленарном заседании КМП, а именно вопросы об основной структуре суда или других вариантов международного юрисдикционного механизма; о порядке возбуждения судебного процесса и разбирательства по делам лиц, предположительно совершивших преступления; о связи между судом и системой Организации Объединенных Наций и, в особенности, Советом Безопасности; о применимом праве и процедурах, и в частности о процессуальных гарантиях подсудимых; и о порядке обеспечения явки обвиняемого в суд, связи между этим актом и экстрадицией, международной судебной помощи в связи с разбираемыми в суде делами и об исполнении приговоров. В докладе Рабочей группы анализируется каждая группа этих вопросов и делается попытка указать на наилучший применимый критерий в наиболее сбалансированной форме без излишней детализации. В целом была сделана попытка дать достаточно информации и предложить достаточно аргументов, чтобы иметь возможность определить необходимость дальнейшего продвижения вперед в работе над этой темой и форму такого продвижения.

26. Председатель КМП напоминает, что доклад Рабочей группы (A/47/10, приложение) состоит из вводной части, за которой следует пять других основных частей. Во второй части, или в первой основной части, озаглавленной "Общие аргументы, касающиеся международного уголовного суда", рассматриваются аргументы в пользу и против создания суда и изучаются другие возможности. В соответствии с подходом Рабочей группы в основе любой попытки учредить судебный юрисдикционный механизм международного характера должны лежать непретенциозность и реалистичность. Национальные системы уголовного правосудия требуют больших расходов и сложны по своему характеру, и было бы трудно и очень накладно воспроизводить эти системы на международном уровне. В частности, это объясняется отсутствием какого бы то ни было международного опыта в осуществлении уголовной юрисдикции, которым можно пользоваться, как это было в области международного арбитража, когда создавалась Постоянная палата международного правосудия и ее преемник Международный Суд. В этих условиях лучше попытаться создать такой гибкий орган, которым можно было бы воспользоваться в случае необходимости на международном уровне. В силу этих соображений Рабочая группа в целом пришла к согласию о том, что суд служил бы в основном инструментом государств - участников его статута (и, возможно, в определенных условиях, других государств). Этот общий подход позволяет сделать некоторые выводы: суд не должен обладать обязательной юрисдикцией; не должен он обладать и исключительной юрисдикцией в смысле исключения параллельной юрисдикции государств по уголовным делам, а также он не должен быть органом, постоянно действующим, а скорее должен служить механизмом, призванным функционировать по мере необходимости.

27. В третьей части рассматриваются семь вопросов, касающихся структуры и компетенции суда, а именно: а) порядок его учреждения; б) его состав; в) условия признания его юрисдикции государствами; г) его объективная компетенция; д) его компетенция в отношении лиц; е) его взаимосвязь с кодексом преступлений; ж) возможные внутриаппаративные положения.

/...

(Г-н Томушат)

28. По мнению Рабочей группы, объективная компетенция Трибунала должна распространяться на определенные действующие международные договоры, в которых определяются преступления международного характера, включая проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (при условии его принятия и вступления в силу). С другой стороны, по мнению Рабочей группы, при разработке статута суда следует оставить открытой возможность того, чтобы то или иное государство становилось участником статута, не становясь при этом участником кодекса, или чтобы государство признавало компетенцию суда в отношении кодекса или в отношении различных преступлений международного характера, определенных в других конвенциях, в каждом отдельном случае. Применительно к объективной компетенции суда критерий должен быть максимально гибким, для чего кодекс и статут суда должны быть отдельными документами. Таким образом, как указывается в пункте 464 доклада Рабочей группы (A/47/10, приложение), "этот важный вывод не затрагивает вопроса о рассмотрении этой темы в Комиссии, учитывая, что Генеральная Ассамблея связывает этот вопрос с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и предложением Тринидада и Тобаго", который в 1989 году просил создать суд или другой международный механизм для оказания помощи государствам в решении, среди прочего, проблемы международного оборота наркотиков.

29. В четвертой части упоминается, что в своей резолюции 46/54 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии, среди прочего, провести анализ "предложений в отношении создания международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия" и что в настоящее время изучаются различные существующие в этой области возможности. Основная посылка заключается в том, что на национальном или международном уровне единственным надлежащим "механизмом правосудия" применительно к уголовным правонарушениям международного характера, определенным в различных договорах и в проекте кодекса преступлений, является должным образом учрежденный уголовный суд, т.е. орган с надлежащими гарантиями независимости, осуществляющий судебные функции. Такая аргументация породила в Рабочей группе предположение о том, что слова "международный механизм правосудия" подразумевают создание механизма очень гибкого по сути, добровольного по характеру. Как уже указывалось, Рабочая группа в значительной мере приняла идеи, на которых основывается такой подход. В предложенных общих чертах международный уголовный суд настолько гибок, факультативен, доброволен, насколько международный суд вообще может быть таковым.

30. С другой стороны, согласно другим аргументам, необходим такой механизм, который служил бы для оказания помощи национальным юрисдикционным системам. Рабочая группа рассмотрела различные предложения по этому вопросу, однако большинство ее членов считает, что такие предложения не устранят основных озабоченностей, которые лежат в основе требований учреждения международной уголовной юрисдикции.

31. В пятой части доклада Рабочей группы речь идет, в частности, о вопросе о применимом праве. В пункте 501 доклада Рабочая группа делает вывод о том, что свести различные аспекты этого вопроса в какую-то одну формулу - дело нелегкое. В частности, общая по своему смыслу клаузула статьи 38 Статута

/...

(Г-н Томушат)

Международного Суда не соответствовала бы сложности ставящихся вопросов; нельзя оставить без внимания ни одну из категорий норм, перечисленных в статье 38, однако, чтобы придать законченность первичным нормам, содержащимся в договорах, которые определяют компетенцию суда, пожалуй, было бы необходимым добавить ссылки на другие источники, такие, как внутрисударственное право, а также на нормы вторичного характера, провозглашенные органами международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций.

32. И наконец, в шестой части, касающейся процедур и смежных вопросов, Рабочая группа в общих чертах указывает на некоторые возможные решения общего вопроса о возбуждении дел в международном уголовном суде. Рассмотрение этого вопроса основывается на послышке о том, что такой суд не проводил бы заочных разбирательств по делам обвиняемых. Исходя из этого рассматриваются следующие вопросы: а) порядок предъявления официального обвинения; б) возбуждение уголовного дела; с) способ обеспечения явки обвиняемых в суд; d) международная судебная помощь в связи с разбирательством в суде; e) исполнение приговоров; f) связь между судом и действующим режимом экстрадиции.

33. В пункте 104 своего доклада (A/47/10) КМП взяла за основу своей будущей работы предложения, перечисленные в пункте 396 части A доклада Рабочей группы, и сделала вывод о том, что изучение доклада Рабочей группы подтвердило мнение о том, что предложенная в докладе Рабочей группы структура могла бы служить жизнеспособной системой. КМП пришла также к выводу о том, что, рассмотрев девятый и десятый доклады Специального докладчика и проведя соответствующие прения на своем пленарном заседании, а также изучив доклад Рабочей группы, КМП выполнила поставленную перед ней в 1989 году Генеральной Ассамблеей задачу проанализировать вопрос об учреждении международного уголовного суда или другого уголовного юрисдикционного механизма международного характера. Вследствие этого продолжение работы в этой области требует нового мандата Генеральной Ассамблеи, который содержал бы ясные и конкретные указания относительно порядка продолжения работы в будущем. Этап общих и поисковых исследований закончился; следующим шагом является выработка детального проекта в форме проекта статута. В течение многих лет в соответствующей резолюции Генеральная Ассамблея просит КМП указать вопросы, в отношении которых было бы целесообразно получить мнения правительств. КМП делает это в пункте 15 своего доклада. Исключительно важно, чтобы правительства ясно указали, следует ли в настоящее время приступить к выработке проекта статута международного уголовного суда.

34. Председатель КМП далее останавливает внимание на главе III доклада КМП, касающейся ответственности государств, и говорит, что в соответствии с общим планом, принятым КМП на ее тридцать седьмой сессии в 1975 году, структура проекта должна быть следующей: в части первой речь будет идти о происхождении международной ответственности; предметом рассмотрения части второй будут являться содержание, формы и степени международной ответственности; и в возможной части третьей будет рассматриваться вопрос о разрешении споров и способе "осуществления" международной ответственности. В предварительном порядке КМП приняла часть первую в первом чтении в 1980 году. КМП в настоящее время /...

(Г-н Томушат)

время работает над частью второй, которая будет состоять из четырех глав. Первая глава была в предварительном порядке в первом чтении принята в 1986 году. Вторая глава, касающаяся правовых последствий международных деликтов, будет состоять из двух разделов. На своей последней сессии КМП сосредоточила внимание на будущих разделах 1 и 2 второй главы. Что касается раздела 1, то КМП получила от Редакционного комитета текст статей 6 ("Прекращение противоправного поведения"), 6 бис ("Возмещение"), 7 ("Реституция в натуре"), 8 ("Компенсация"), 10 ("Сатисфакция") и 10 бис ("Заверения и гарантии неповторения"). КМП, которая следует правилу не принимать статей, не сопровождающихся соответствующими комментариями, согласилась отложить на следующую сессию принятие решения относительно предложенных статей. В то же время КМП решила распространить среди членов Шестого комитета заявление, сделанное на пленарном заседании Председателем Редакционного комитета при представлении предложенных проектов статей. Редакционный комитет оговорил возможность дополнить статьи 6-10 бис другими положениями. Тот факт, что работа Редакционного комитета над разделом 1 второй главы еще не приняла какие-то определенные формы, является дополнительной причиной отложить представление комментариев к этому разделу.

35. На пленарном заседании КМП было также уделено значительное внимание теме ответственности государств. Прения основывались на третьем и четвертом докладах Специального докладчика, оба из которых касаются правового режима мер, которые потерпевшее государство может принять в отношении государства, совершившего международно-противоправное деяние, и конкретно мер, в принципе применимых в случае противоправных деяний. В КМП преобладало мнение о том, что, хотя меры, о которых идет речь, равноценны репрессалиям, следует упомянуть о них как о "контрмерах", используя термин, употребленный в статье 30 части первой проекта и употребляемый также Международным Судом и арбитражными судами. Некоторые члены выразили сомнения относительно целесообразности рассмотрения этого вопроса в контексте проекта статей об ответственности государств. Они подвергли сомнению совместимость контрмер с современным международным правом. Они также отметили, что применение контрмер может привести к злоупотреблениям, связанным не только с различиями в мощи государств, но и с риском раскручивания спирали эскалации ситуации в ущерб стабильности международной жизни. Тем не менее большинство членов сочли, что, учитывая несовершенство механизмов применения права на международном уровне, следовало бы оставить некоторую свободу для прямых и независимых действий потерпевших государств и что выработка правового режима снизила бы до минимума масштабность приемлемых односторонних инициатив. Такова позиция Специального докладчика в его третьем и четвертом докладах. Указанные доклады содержат три статьи, статьи 11, 12 и 13, об условиях легитимности контрмер и статью 14, касающуюся запрещенных контрмер.

36. Согласно статье 11, озаглавленной "Контрмеры потерпевшего государства", легитимное обращение к контрмерам предполагает: 1) реальное наличие международно-противоправного деяния и 2) предварительное представление со стороны потерпевшего государства требования о прекращении и возмещении. В целом оба условия были одобрены КМП. Тем не менее некоторые члены настаивали на том, что основанием для легитимного обращения к контрмерам является не

/...

(Г-н Томушат)

столько наличие международно-противоправного деяния, сколько наличие ущерба, причиненного в результате этого деяния, и утверждали, что такой подход ограничил бы злоупотребления, ограничил бы число государств, которые могли бы претендовать на право обратиться к применению контрмер, и снизил бы опасность субъективности в оценках.

37. В пункте 1 статьи 12, озаглавленной "Условия применения контрмер", содержится требование о том, чтобы до обращения к применению контрмер потерпевшее государство исчерпало бы все имеющиеся в его распоряжении процедуры дружеского урегулирования и сообщило о своем намерении государству, совершившему противоправное деяние. Некоторые члены выдвинули предложение о возможности превращения положения об исчерпании процедур дружеского урегулирования не в предварительное условие обращения к контрмерам, а в параллельное обязательство, иными словами, они предложили предусмотреть такой режим, в соответствии с которым право принимать контрмеры приостанавливается, если государство, совершающее противоправное деяние, соглашается с процедурой урегулирования спора, в рамках которой может быть согласовано юридически обязательное определение неправомерности деяния и потребовано возмещение. В своем ответе Специальный докладчик отметил, что любое потерпевшее государство обычно могло бы показать, что государство, совершившее противоправное деяние, использует тактику проволочек с целью уклонения от своего обязательства, касающегося прекращения и возмещения. Кроме того, потерпевшее государство могло бы обратиться к применению временных и предупредительных мер, и в любом случае в соответствии с пунктом 2 статьи такое государство освобождается от условия исчерпания имеющихся у него процедур урегулирования вследствие отказа государства, совершившего противоправное деяние, от сотрудничества.

38. В пункте 2 статьи 12 перечисляются случаи, при которых не применяются условия, закрепленные в пункте 1. Первым случаем такого характера является отказ государства, совершившего противоправное деяние, сотрудничать. Второй случай касается временных мер защиты, принимаемых потерпевшим государством, до тех пор, пока международный орган в рамках процедуры урегулирования с участием третьей стороны не примет решение о допустимости таких мер. Третий случай касается контрмер, принимаемых, если государство, совершившее международно-противоправное деяние, не подчиняется временной мере защиты, определенной международным органом. В целом этот пункт был встречен в КМП положительно, однако некоторые члены выразили опасение относительно того, что изъятие, касающееся временных мер защиты, принимаемых потерпевшим государством, могло бы ослабить основополагающий принцип, закрепленный в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

39. Согласно статье 13, касающейся соразмерности, для определения несоразмерности контрмер учитывается тяжесть не только международно-противоправного деяния, но и его последствий. Хотя в целом признается, что соразмерность является решающим элементом определения легитимности той или иной контрмеры, некоторые члены выразили свою озабоченность по поводу того, что соразмерность могла бы явиться иллюзорной гарантией в отношении злоупотреблений, особенно если учитывать, что Докладчик отказался от проводившегося его предшественником различия между мерами, принятыми на основе

/...

(Г-н Томушат)

взаимности, т.е. связанными с невыполненным обязательством, и мерами, принятыми в качестве репрессалии. В результате противоправное нарушение может привести к принятию контрмеры в другой сфере отношений между заинтересованными государствами, полностью чуждой той сфере, в которой имело место невыполнение первоначального обязательства. Были сделаны различные предложения в целях уточнить сферу охвата и содержание соразмерности (A/47/10, пункты 211-216).

40. Статья 14, касающаяся запрещенных контрмер, имеет основополагающее значение для режима, предусматриваемого Докладчиком. В пункте 1 запрещаются контрмеры, которые предполагают угрозу силой или ее применение, которые нарушают международно-правовые нормы защиты прав человека или дипломатического права, или императивные нормы общего права, а также те, которые нарушают право третьих сторон. Хотя члены КМП в целом согласились с этими пятью элементами, бытовало мнение о том, что предложенная формулировка излишне аналитична и создает еще большие неудобства, вынося без необходимости на обсуждение нерешенные вопросы и создавая опасность неправильных толкований *contra ratio sensu*. Одновременно выражалась озабоченность по поводу того, что перечень запрещенных контрмер не был исчерпывающим.

41. Касательно пункта 2 широко признавался тот факт, что крайние меры политического или экономического принуждения могут иметь такие серьезные последствия, как применение военной силы. Учитывая это все, многие члены сочли несвоевременным, чтобы КМП вновь открывала прения по вопросу о значении термина "сила", употребленного в пункте 4 статьи 2 Устава, и предложили другие решения для урегулирования этого вопроса. Вследствие этого потребуется вновь тщательно изучить пункты 1 и 2 статьи 14. В заключение прений КМП согласилась передать все четыре предложенные Специальным докладчиком статьи в Редакционный комитет.

42. Далее оратор говорит о последней части главы III, озаглавленной "Вопрос контрмер в контексте статей 2, 4 и 5 части второй, принятых в первом чтении на предыдущих сессиях Комиссии". Первый из этих вопросов касается "автономных режимов". Таким образом, речь идет о том, чтобы определить, затрагивают ли и в какой форме нормы, лежащие в основе этих режимов, право государств-участников прибегать к контрмерам, разрешенным по общему международному праву. По мнению Специального докладчика, возможность применения односторонних ответных мер, разрешенных по общему международному праву, должна сохраниться, по крайней мере в двух случаях: во-первых, когда потерпевшее государство в результате нарушения автономной системы обращается к договорным институтам и получает от них благоприятное для него решение, однако не получает возмещение в рамках процедур, предусмотренных в вышеуказанной системе, и, во-вторых, когда международно-противоправное деяние носит характер постоянного нарушения режима. В ходе прений в КМП проявились три основные тенденции в вопросе об автономных режимах. С одной стороны, некоторые члены сочли, что КМП нет необходимости высказывать свое мнение по этому вопросу, поскольку речь идет о вопросе толкования договоров. Другие поддержали мнение Специального докладчика о том, что во всех случаях есть дополняющее право "применения" мер защиты, предусмотренных в международном праве. И наконец, еще одни члены сочли, что в принципе приматом должны обладать предусмотренные

/...

(Г-н Томушат)

в существующих международных договорах процедуры, которые должны благоприятствовать принятию коллективных ответных мер на противоправное поведение и что примеры, к сожалению редкие, существования автономных режимов должны рассматриваться как образец, которому было бы целесообразно следовать в других сферах международной жизни.

43. Что касается второго поставленного вопроса, то есть вопроса о взаимосвязи между подготавливаемым проектом и Уставом Организации Объединенных Наций, то Специальный докладчик указал, что в силу статьи 4 положения проекта об ответственности государств остаются подчиненными положениям и процедурам Устава Организации Объединенных Наций, касающимся поддержания мира и международной безопасности, и в частности любым рекомендациям или решениям, принятым Советом Безопасности при выполнении им своих функций в отношении разрешения споров и коллективной безопасности. Докладчик выразил опасение относительно того, что если это положение сохранится, то КМП будет вынуждена проанализировать вопросы, лежащие в основе ее мандата, в частности, вопрос о связи между главами VI и VII Устава или между компетенцией Совета Безопасности и компетенцией Международного Суда. По мнению некоторых членов, по смыслу положений главы VII Устава принятие решений Советом Безопасности строго ограничивается мерами, направленными на восстановление мира и безопасности, и Совет не уполномочен обязывать государства следовать вариантам решений или процедуры урегулирования в отношении споров или ситуаций, о которых идет речь в главе VI и по которым он может лишь делать рекомендации. Другие члены заявили, что замечания Специального докладчика не отражают сущности функций Совета Безопасности, являющихся предметом рассмотрения в главах VI и VII Устава, и не отражают существующей в настоящее время практики.

44. Третий вопрос, поставленный Специальным докладчиком, касается определения понятия "потерпевшее государство", употребляемого в статье 5, принятой в первом чтении. Согласно положениям этой статьи нарушение права того или иного государства представляло бы собой, независимо от нанесения физического ущерба, противоправное деяние в отношении защищаемых правовых норм. Так, нарушение обязательств, вытекающих, например, из норм, касающихся разоружения, содействия и уважения прав человека и охраны окружающей среды, является одновременно нарушением субъективных прав всех государств, несущих обязательство по этой норме, хотя им конкретно и не было бы нанесено ущерба. Когда проводятся различия между "государствами, являющимися прямо или косвенно потерпевшими", или, как предпочитает Докладчик, между "неравно потерпевшими государствами", следует определять, до какой степени каждое из этих государств может, с одной стороны, требовать прекращения, реституции в натуре, компенсации, сатисфакции или гарантий неповторения, а с другой - прибегать к санкциям или применению контрмер. Специальный докладчик попытался разрешить эту проблему путем включения новой статьи 5 бис, текст которой приводится в сноске 57 доклада. Некоторые члены поддержали это предложение; другие предложили, чтобы вместо этого в самом проекте статей или в комментарии было указано, во-первых, что способность неравнопотерпевших государств принимать контрмеры была соразмерна масштабу ущерба, причиненного государству, которое принимает такие меры, и, во-вторых, что никакому иному государству не разрешается требовать *restitutio in integrum*, если наиболее пострадавшее государство или государства отказываются от такого требования.

/...

(Г-н Томушат)

45. Далее оратор представляет главу IV доклада, посвященную международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и в этой связи особо отмечает все возрастающую актуальность усилий КМП по разработке теоретической и правовой основы общих принципов экологического права с учетом результатов, достигнутых на Конференции в Рио-де-Жанейро в области охраны и защиты мировой окружающей среды. На своей последней сессии КМП обсудила восьмой доклад Специального докладчика, который, следуя мнению большинства, отдельно рассматривал тему предотвращения и представил ряд статей, которые могли бы служить в качестве рекомендаций или руководящих принципов для государств. В то же время он предложил более ясные определения понятий риска и ущерба с учетом новых веяний в экологическом праве. Оратор добавляет, что следует особенно сосредоточить внимание на решениях, принятых по этому вопросу КМП, которые призваны направлять работу этого органа в будущем.

46. Специальный докладчик в своем докладе предлагает проводить различие между предотвращением трансграничного ущерба и возмещением за такой ущерб. Таким образом, предстояло бы разработать два свода норм. В соответствии с первым сводом норм государствам предлагалось бы принимать односторонние меры по предотвращению путем принятия норм и положений, применимых к их промышленной деятельности или другим видам деятельности, которые могли бы причинить трансграничный ущерб. В соответствии со вторым сводом норм частные операторы считались бы ответственными за причиняемый ими трансграничный ущерб, и государствам следовало бы в этих целях внести в свое национальное законодательство соответствующие изменения. В восьмом докладе в порядке рекомендации предлагается девять статей о предотвращении. Эти статьи касаются видов деятельности, которые причиняют трансграничный ущерб и чреватых риском причинения такого ущерба; в них закрепляются различные меры, включая меры законодательного характера, которые следовало бы принимать государствам, на территории которых предусматривается осуществление такой деятельности. Им рекомендуется использовать системы выдачи лицензий, с тем чтобы обязать свои предприятия проводить экологические оценки и использовать самую передовую технологию. В статьях также предусматриваются процедуры уведомления информирования, которые должны применяться в случае возможного трансграничного ущерба, и проведение консультаций с целью ликвидации или смягчения ущерба или опасности наступления ущерба. Указывается ряд факторов, которые должны учитываться при подписании соглашения государства-участники переговоров, и рекомендуются методы разрешения споров.

47. В порядке обсуждения в КМП общих вопросов многие члены отметили с озабоченностью, что дело продвигается медленно и что теоретическая основа этой темы все еще определена недостаточно ясно. По мнению некоторых, отсутствие продвижения вперед объясняется тем, что не представилось возможным достигнуть консенсуса относительно общего подхода к теме и относительно сферы ее охвата. Были выражены различающиеся точки зрения по различным вопросам, к примеру, следует ли уделять внимание предотвращению трансграничного ущерба или следует уделять внимание ответственности за причиненный ущерб. Целесообразно ли рассматривать лишь те виды деятельности, которые обычно причиняют трансграничный ущерб, или следует рассматривать также и те виды деятельности,

/...

(Г-н Томушат)

которые предполагают опасность его причинения, и следует ли КМП разрабатывать руководящие принципы и рекомендации по данной теме или ей следует сформулировать обязательные нормы. Если не будет достигнут консенсус по этим основополагающим вопросам, то какой бы то ни было прогресс невозможен.

48. Может сложиться впечатление, что обсуждение этой темы на последней сессии КМП было совершенно непродуктивным. Напротив, оно позволило определить аспекты, по которым можно достичь общего согласия. На этой основе была создана Рабочая группа открытого состава, которая приняла ряд решений, изложенных в пунктах 344-349 доклада. Эти решения не охватывают все аспекты темы и не являются окончательными, однако они закладывают минимальную основу для консенсуса, и есть возможность вернуться к их рассмотрению и при необходимости расширить их. Эти решения затрагивают сферу охвата темы, характер разрабатываемого документа, выбор концепции "действий" или "видов деятельности" и содержание последующего доклада Специального докладчика.

49. Что касается первого вопроса, то КМП отметила, что хотя общие рамки темы были разграничены, до сих пор еще не принято окончательное решение относительно ее конкретной сферы охвата. Было выражено согласие касательно того, что для облегчения рассмотрения вопросов было бы разумным вести работу поэтапно и установить приоритеты. В заключение было решено, что при том, что следует понимать, что эта тема включает в себя вопросы предотвращения и меры возмещения, следует изучить в первую очередь вопрос о предотвращении и лишь после этого - вопрос о мерах по возмещению, которые в этом контексте могли бы включать в себя меры, направленные на минимизацию ущерба, восстановление того, чему был нанесен ущерб, и компенсацию за причиненный ущерб. Когда будет завершена разработка статей по этим двум аспектам в отношении видов деятельности, представляющих опасность нанесения трансграничного ущерба, КМП примет решение касательно последующего этапа работы.

50. Что касается характера разрабатываемого документа, то КМП постановила отложить пока принятие решения в соответствии с обычной практикой до окончания работы над этой темой. КМП изучит и примет предложенные статьи по этой теме на основе их правовой обоснованности, их соответствия нынешним и будущим потребностям международного сообщества и их возможного вклада в усиление прогрессивного развития международного права и его кодификации в этой сфере.

51. Что касается выбора между концепциями "действия" и "видов деятельности", то КМП приняла решение поддержать свою рабочую посылку о том, что эта тема основывается на "деятельности", и постановила отложить официальное изменение названия ввиду возможности того, что в свете последующей работы было бы необходимо внести в него и другие изменения. КМП в должное время сделает общую рекомендацию относительно названия темы.

52. С учетом этих решений КМП просила Специального докладчика, чтобы в его следующем докладе он вновь рассмотрел вопрос о предотвращении лишь в отношении тех видов деятельности, которые представляют собой опасность нанесения трансграничного ущерба, и предложил ряд пересмотренных статей по этому вопросу.

/...

(Г-н Томушат)

53. Что касается последней главы доклада, озаглавленной "Прочие решения и выводы Комиссии", то оратор указывает, что КМП намеревается завершить в 1994 году рассмотрение во втором чтении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и рассмотрение проекта статей об ответственности государств в первом чтении. КМП, кроме того, намеревается существенно продвинуться в рассмотрении темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", а также начать работу над одной или несколькими новыми темами.

54. Что касается долгосрочной программы работы, излагаемой в подразделе 2 раздела D, то КМП приняла различные меры для определения тем, которые можно было бы рекомендовать Генеральной Ассамблее для включения в программу работы Комиссии, и планирует в свое время представить доклад по этому вопросу.

55. В попытке рационализировать свои процедуры и повысить эффективность своей работы КМП приняла руководящие принципы в отношении состава и методов работы Редакционного комитета, а также в отношении формата своего доклада Генеральной Ассамблее и, по возможности, начнет применять эти руководящие принципы на своей следующей сессии.

56. В соответствии с пожеланием Генеральной Ассамблеи, выраженным в ее резолюции 46/54, КМП возобновила рассмотрение возможности разделения своей ежегодной сессии на две части и в этих целях обсудила подготовленное Секретариатом предварительное исследование по вопросу об административных и финансовых последствиях такого разделения. Придя к выводу о том, что предложение о разделении ежегодной сессии на две части не встретило в настоящее время достаточной поддержки, КМП указала, что было бы целесообразным продолжить поиск путей повышения эффективности работы в рамках существующей системы.

57. Что касается вклада КМП в проведение Десятилетия международного права, то в принципе была одобрена идея выпуска публикации, включающей в себя ряд статей, подготовленных членами КМП и касающихся основных проблем международного права в преддверии XXI века. Уже ведется подготовительная работа, которая должна продолжиться на следующей сессии. Кроме того, проводится изучение других предложений.

58. Как указывается в разделе E, КМП продолжала сотрудничать с другими правовыми органами, в том числе с Афро-Азиатским консультативно-правовым комитетом, с Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и с Межамериканским юридическим комитетом. КМП ценит высокий уровень отношений с этими органами, который позволил ей быть в курсе их деятельности.

59. В разделе H речь идет о двадцать восьмой сессии Семинара по международному праву, который финансируется за счет добровольных взносов государств-членов, включая стипендии, предоставляемые правительством своим гражданам. КМП с особым удовлетворением отметила, что правительства Германии, Австрии, Дании, Финляндии, Франции, Венгрии, Ямайки, Марокко, Соединенного

/...

(Г-н Томушат)

Королевства, Швеции и Швейцарии предоставили, в частности участникам из развивающихся стран, стипендии в рамках добровольных взносов на соответствующую программу помощи Организации Объединенных Наций. Так, из 619 участников из 147 стран, принявших участие в работе семинара с начала его функционирования в 1964 году, стипендии были предоставлены 326 слушателям.

60. КМП по-прежнему придает большое значение проведению этого Семинара, который дает молодым юристам возможность познакомиться с работой друг друга и в этой форме содействует пропаганде международного права. Тем не менее ввиду исчерпания почти всех имеющихся средств КМП рекомендует Генеральной Ассамблее вновь обратиться с призывом к государствам, которые могут сделать это, вносить добровольные взносы, необходимые для проведения семинара в 1993 году при максимально широком круге участников.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.